

На правах рукописи

КРАЙНОВА Надежда Александровна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНО-
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар, 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Севастопольский государственный университет»

Научный консультант: **Коробеев Александр Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Селиверстов Вячеслав Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры уголовного права и криминологии

Голик Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева», профессор кафедры
уголовного права и криминологии

Харламов Валентин Станиславович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

Защита диссертации состоится «10» октября 2024 г. в 10 ч. 00 мин. на
заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам,
созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
по адресу: 350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кубанский государственный университет» (www.kubsu.ru).

Автореферат разослан «__» июля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество и государство переживают непростые процессы трансформации, спровоцированные широким распространением пандемии COVID-19, текущей геополитической ситуацией, масштабными внешними и внутренними вызовами и угрозами, что в итоге влечет качественные изменения общественных отношений. В трансформирующейся реальности преступность представляет собой особую угрозу, противодействие которой требует выработки моделей и стратегий, основанных на надежном историческом фундаменте, но, в то же время, оперирующих новыми знаниями и инструментами.

Актуальность исследования вопросов противодействия преступности в контексте ресоциализации обусловлена следующими взаимосвязанными факторами:

– очевидностью технологической перспективы развития российского общества, что обуславливает в будущем значительные социальные риски и угрозы, необходимость обеспечения информационной безопасности¹. Статистика киберпреступности, несмотря на значительную латентность, уже сейчас демонстрирует существенный рост: в 2018 году в России было выявлено 174674 (+92,8%), в 2019 году – 294409 (+68,5%), в 2020 году – 510396 (+73,4%), в 2021 году – 517722 (+1,4%), в 2022 году – 522065 (+0,8%), в 2023 году – 676951 (+29,7%) совершенных с использованием компьютерных и/или информационно-коммуникационных технологий преступлений²;

– формированием новой информационной культуры, использующей либо абсолютно новые, либо видоизмененные коммуникативные практики, в том числе продуцирующей новые виды преступности. Человечество уже поставлено перед необходимостью оценки появляющихся социальных вызовов и угроз, поиска оптимальных способов их преодоления, что осознается ведущими мировыми державами. Выступая на ежегодной пресс-конференции 14 декабря 2023 года, Президент Российской Федерации В.В.Путин отметил невозможность создания препятствий для развития искусственного интеллекта, а также перспективы решения возникающих в связи с этим проблем исключительно путем переговоров между странами-лидерами в данной сфере, в числе которых должна быть Россия³;

– необходимостью реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз, путем гармоничного сочетания сильной державы и благополучия человека в целях формирования справедливого общества и процветания России, что подтверждено в утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴;

– недостаточностью традиционных форм и методов противопреступной деятельности ввиду их неспособности удержать воспроизводство преступлений

---

¹Указ Президента РФ от 5.12.2016 № 646. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

²Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

³URL: <https://rg.ru/2023/12/14/putin-rasskazal-nado-li-boiatsia-iskusstvennogo-intellekta.html>.

⁴Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

на социально терпимом уровне, что подтверждается, в том числе, ростом уровня рецидивной преступности. Так, по данным ФГБУ ГИАЦ МВД РФ в 2020 году по сравнению с 2019 годом удельный вес совершенных ранее судимыми лицами преступлений увеличился с 29,6% до 29,9%, в 2021 году – до 33,6% (+ 3,5%), в 2022 году – до 34,4% (+ 3%), в 2023 году – до 34,9% (+0,5%) от всех расследованных преступлений¹;

– поиском баланса между экспоненциальным развитием технологического прогресса и сохранением значимости человеческой жизни. Информационным обществом востребованы модели обеспечения безопасности личности как носителя знаний, социальных ценностей, в этой связи актуализирующимся стремлении к обращению к категориям социализации, десоциализации, ресоциализации;

– ростом потребности в межинституциональных взаимосвязях и взаимодействиях: противодействие преступности только силами специально уполномоченных государственных институций не может дать должного эффекта, о чем свидетельствует и отечественный, и зарубежный опыт;

– необходимостью институционализации постпенитенциарного противодействия преступности в целях выработки оптимальной модели на всех этапах реализации уголовно-правового воздействия, что актуализируется в свете положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138² (далее также Концепция), Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»³.

Вышеизложенным детерминируется потребность обоснования концептуальных основ противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационной трансформации общественных отношений в целях обеспечения безопасности и процветания России, основанных на существующих доктринальных положениях, актуальном нормотворчестве и правоприменительной практике.

Степень научной разработанности темы исследования представлена несколькими обобщенными тематическими группами научных разработок.

К проблемам государственной политики противодействия преступности в разное время обращались А.И. Александров, М.М. Бабаев, Н.А. Беляев, С.С. Босхолов, А.А. Герцензон, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, П.С. Дагель, А.Л. Дзигарь, В.С. Джатиев, А.И. Долгова, В.К. Дуюнов, Ю.С. Жариков, Н.И. Загородников, С.М. Зубарев, А.Н. Игнатов, Н.А. Колоколов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.И. Коробеев, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, В.А. Номоконов, П.Н. Панченко, Ю.Е. Пермяков, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышев, Ю.Е. Пудовочкин, В.П. Ревин, В.В. Ревина, Л.И. Романова, Н.Д. Сергеевский, А.В. Усс, И.Я. Фойницкий, М.П. Чубинский, Д.А. Шестаков и др. Исследования в данной сфере проводили известные зару-

---

¹URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

²Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

³Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Российская газета. 2023. № 29. 9 февраля.

бежные специалисты: Ч. Беккариа, М. Вебер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, А. Кетле, Р. Мертон, Т. Парсонс, Г. Спенсер, Э. Ферри и др.

Теоретические представления о социализации, ресоциализации, десоциализации, асоциализации были предметом научного интереса Г.М. Андреевой, Н.М. Байкова, С.Н. Жевакина, С.А. Жинкина, М.С. Журавлевой, С.Ю. Зязина, А.И. Ковалевой, Е.А. Крутько, И.С. Кона, И.В. Лескова, Л.В. Мардахаева, Б.Д. Парыгина, Н.А. Перинской, А.В. Пищелко, Т.А. Радченко, Т.А. Рубанцовой, Д.В. Сочивко, Т.И. Соловьевой, Д.К. Танатовой, О.Б. Пановой, Р.М. Шамионова, Т.А. Фолиевой, Ю.В. Хармаева, Н.Е. Шустовой А.М. Яковлева и др. Отдельные аспекты ресоциализации осужденных и отбывших наказание лиц становились предметом диссертационных исследований А.В. Чернышевой (1990), Т.Н. Волковой (1995), Ю.В. Жулевой (2000), Е.Г. Багреевой (2001), М.С. Рыбака (2001), И.И. Евтушенко (2003), Н.С. Фомина (2005), Ю.В. Баранова (2008), Н.Е. Колесниковой (2011), Б.А. Пайзулаевой (2011), И.В. Прысь (2011), М.Н. Садовниковой (2011), Я.С. Васильевой (2011), Е.В. Гузь (2014), К.С. Тумарова (2012), А.Г. Финаевой (2012), Л.А. Латышевой (2015), Т.В. Темаева (2017), освещаются в трудах Г.Д. Агамова, О.А. Адоевской, А.В. Бриллиантова, В.И. Горобцова, Ш.Х. Иногамова, В.В. Кима, М.И. Коваль, Т.В. Кленовой, В.И. Селиверстова, О.Б. Лысягина, В.Б. Писарева, В.И. Позднякова, В.Б. Первозванского, В.И. Силенкова, В.М. Трубникова, И.В. Шмарова и др. Некоторые проблемы ресоциализации преступников были освещены в докторских диссертационных исследованиях Е.Г. Багреевой «Социокультурные основы ресоциализации преступников» (2001), М.С. Рыбака «Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики» (2001), Ю.В. Баранова «Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы» (2008). В указанных работах не затрагиваются в комплексе вопросы ресоциализации личности (как преступника, так и потерпевшего), не исследуется специфика противодействия преступности в условиях информационного общества, что обусловлено давностью проведенных изысканий и предопределяет необходимость существенного пересмотра сделанных выводов и оценок.

Некоторые аспекты проблем социальных взаимодействий в условиях информационного общества нашли отражение в трудах зарубежных исследователей: Д. Белла, К. Шваба, Т. Маллере, Р. Монтау и др., а также отечественных ученых: В.Л. Иноземцева, И.В. Честнова, В.В. Архипова и др.

Проблемные вопросы выбора средств и методов противодействия преступности, в том числе использования ресурсов зарождающегося права безопасности, в России исследовал Н.В. Щедрин. В зарубежной научной среде известны труды Й. Арнольда, Ф. Риклина, А. Бехтольда, Х.-Й. Альбрехта, У. Зибера и др.

Пенологическим практикам противодействия преступности в разное время посвящали свои труды Х.Д. Аликперов, Т.П. Афонченко, Ю.И. Блохин, Я.И. Гишинский, Ф.В. Грушин, А.В. Звонов, В.И. Зубкова, Н.Н. Кирилловская, И.Д. Козочкин, И.Я. Козаченко, Н.С. Малолеткина, Н.А. Морозов, А.И. Рарог, И.М. Рагимов, Р.А. Ромашов, В.И. Селиверстов, В.Н. Орлов, А.В. Палий, И.М. Режапова, Д.Н. Сергеев, А.П. Скиба, Л.Б. Смирнов, П.В. Тепляшин,

В.С. Харламов, В.М. Хомич, В.Е. Южанин, В.А. Уткин, Д. Берн, К-Г. Гросс, Г. Макс и др.

Несмотря на высокий уровень и значимость проведенных изысканий, постоянный научный интерес к теме предупреждения преступлений, всестороннее комплексное уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование противодействия преступности в контексте ресоциализации с учетом использования ресоциализационного потенциала информационного общества с последующей адаптацией и включением в социальную среду, как осужденных, так и потерпевших, не проводилось. Недостаточная теоретическая разработанность в данной сфере в совокупности с объективной потребностью общества и государства в поиске новых подходов к противодействию преступности предопределили необходимость проведения настоящего исследования. Представляется, что автору удалось решить научную проблему разработки и обоснования концептуальных основ противодействия преступности на основе закономерностей теории противоправной социализации (ресоциализации) в условиях информационного общества, имеющую важное политическое, социально-экономическое, культурное и криминологическое значение.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и пенитенциарных отношений, складывающихся в сфере противодействия преступности в контексте ресоциализации.

Предметом исследования выступают существующие закономерности в сфере противодействия преступности, государственной политики противодействия преступности, понятие ресоциализации в криминологическом смысле как процесса и результата процесса восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемого на основе применения к лицу, совершившему преступление и/или осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса, социально-демографические и нравственно-психологические характеристики личности преступника как объекта ресоциализации, законодательство о противодействии преступности (отечественное, зарубежное и международное), материалы судебной практики в рассматриваемой сфере, результаты проведенного автором эмпирического исследования.

Постановка научной проблемы. В современных условиях наблюдается несоответствие между традиционными моделями и стратегиями противодействия преступности и объективными потребностями информационного общества и государства в ресоциализации человека. Это обуславливает необходимость поиска и разработки новой модели противодействия преступности в контексте ресоциализации, обоснование ее практической реализации в уголовно-правовых, пенитенциарно-криминологических и иных отношениях, что позволит сформировать целостное научное знание о закономерностях ее существования и развития.

Целью диссертационного исследования является разрешение указанной научной проблемы путем обоснования концептуальных основ противодействия преступности в контексте ресоциализации.

В соответствии с поставленной целью основными **задачами** исследования являются:

1. Постановка, обоснование и описание научной гипотезы о проблеме поиска новой модели противодействия преступности в условиях постиндустриального (информационного) общества, в этой связи осмысление теоретических представлений о противодействии преступности на основе имеющихся доктринальных воззрений, формулирование понятия противодействия преступности, политики противодействия преступности, содержания, уровней и направлений реализации противодействия преступности.

2. Изучение механизма социальных взаимодействий в контексте триады «социализация-десоциализация-ресоциализация» в целях определения модели организации противопреступной деятельности с позиций теории противопреступной социализации (ресоциализации).

3. Анализ социальной и правовой природы отношений, складывающихся в процессе ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) общества. Формулирование понятия ресоциализации в криминологическом смысле. Определение структуры процесса ресоциализации, его свойств, правовой природы ресоциализации, обоснование места и роли в системе правового регулирования.

4. Проведение ретроспективного исследования российского опыта противодействия преступности в контексте ресоциализации в целях выявления положительных аспектов и оценки возможности использования такого опыта для конструирования модели организации противопреступной деятельности с позиций теории противопреступной социализации (ресоциализации).

5. Анализ доктринальных воззрений на понятие личности преступника, обоснование необходимости учета ее свойств с позиций практической реализации теории противопреступной социализации (ресоциализации).

6. Исследование социально-демографических особенностей личности как объекта ресоциализации в двадцатилетней динамике в целях определения степени влияния изменений на процесс ресоциализации, выявления общих закономерностей, определения типов личности в контексте ресоциализации, построения прогнозного плана (матрицы) изменений характеристик личности с определением ресоциализационного потенциала.

7. Исследование нравственно-психологических особенностей личности как объекта ресоциализации в двадцатилетней динамике в целях выявления предмета, способов и средств ресоциализирующего воздействия.

8. Осмысление проблемных вопросов ресоциализации потерпевших от преступления лиц на основе критического анализа используемых на данный момент средств ресоциализации в целях определения функционального концепта механизма ресоциализации потерпевших, встроенного в общую систему ресоциализации личности человека.

9. Изучение законодательства Российской Федерации о противодействии преступности в целях выявления проблем и конструирования его модели

с позиций разработанной теории противопреступной социализации (ресоциализации).

10. Осмысление возможностей реализации положений теории противопреступной социализации (ресоциализации) в системе единого законодательства о противодействии преступности.

11. Исследование граней соприкосновения права безопасности и ресоциализации, выявление ресоциализационного потенциала права безопасности.

12. Рассмотрение зарубежных ресоциализационных практик в международном сравнении в целях выявления мировых стратегий (трендов) противодействия преступности.

13. Анализ уголовно-правовых и пенитенциарно-криминологических аспектов назначения и исполнения наказаний в контексте ресоциализации в целях верификации предлагаемых концептуальных положений теории противопреступной социализации (ресоциализации) и выработки предложений по дальнейшей модернизации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации.

14. Осмысление парадигмы реформирования пенитенциарной системы Российской Федерации на основе предлагаемой теории противопреступной социализации (ресоциализации).

15. Критическое исследование модели организации службы пробации в условиях постиндустриального (информационного) общества, обоснование авторской модели организации постпенитенциарной помощи и постпенитенциарного контроля в России.

Методология и методы исследования. Учитывая сформулированные цель и задачи исследования, в ходе выполнения диссертационной работы использовался междисциплинарный подход, который позволил применить методологию, концептуальные принципы и категориальный аппарат доктринальных разработок в сфере уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, теории и истории государства и права, социологии, психологии, педагогики, экономики.

Основой диссертационного исследования явился диалектический метод научного познания. Применялись сравнительно-правовой, системный, формально-логический, структурный, статистический, социологические методы, историко-правовой (ретроспективный) анализ, а также метод теоретического моделирования, что позволило сформулировать концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации.

Методологическая структура исследования основывалась на мультипарадигмальном подходе, позволяющем оценить качественные стороны социальных процессов и явлений с разных сторон их реализации. В работе использовались научные идеи теории социального взаимодействия (М. Вебера), функциональной теории изменений (Т. Парсонса), теории социального конструирования реальности (Г. Блумера), теории аномии, функций и дисфункций (Р. Мертона), теории стигматизации (Э. Гоффмана), теории семантических пределов права в условиях медиального поворота (В. Архипова). *Сравнительно-правовой* метод использовался для оценки зарубежного опыта реализации противопреступных стратегий, выявления положительных и отрицательных практик уголовно-

правовой охраны и предупредительного воздействия в целях определения возможности применения для оптимизации отечественной политики противодействия преступности. *Историко-правовой (ретроспективный)* анализ позволил определить периоды, отличающиеся той или иной степенью реализации различных стратегий противодействия преступности в контексте ресоциализации, дал почву для последующих исследований позитивных практик нормативно-правового регулирования и социального контроля. *Формально-логический метод* использовался в процессе изучения правовых норм, регламентирующих понятие ресоциализации, и иных, входящих в понятийно-категориальный аппарат настоящего диссертационного исследования правовых конструкций. *Статистический метод* обработки числовых данных применялся для анализа информации, полученной в результате социологических опросов в различных модификациях (анкетирование, интервьюирование, беседа), результатов проведенных другими авторами исследований, материалов опубликованной статистики МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ, ФСИН России. *Метод теоретического моделирования* применительно к достижению цели исследования позволил сконструировать абстрактные модели организации общественных отношений: процессов и состояний, представить варианты возможных правовых норм в целях создания общей модели противодействия преступности в информационном обществе, предложить перспективные идеи, составляющие сбалансированный конструкт теории противопреступной социализации (ресоциализации).

Полученные лично диссертантом данные дополнялись результатами исследований, проведенных Т.В. Темаевым (Концептуализация социально-экономических и демографических оснований реализации пенитенциарного ресоциализационного потенциала: дис. ... докт. соц. наук. Саратов, 2017), Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского МГУ им. М.В. Ломоносова (с 1 марта 2019 года по 29 февраля 2020 года, научно-исследовательский проект по созданию Теоретической базы социальной поддержки и защиты граждан, освобожденных из пенитенциарных учреждений).

Теоретическая основа исследования определяется существующими в юриспруденции и смежных социогуманитарных науках (философии, социологии, психологии, педагогике) концептуальными подходами к пониманию процессов социализации, десоциализации, ресоциализации (И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, А.М. Яковлев, Т.И. Соловьева, Л.В. Мардахаев и др.) и их методологической сущности (А.М. Новикова, Д.А. Новикова и др.).

В работе используются раскрывающие понятие и структуру преступности научные конструкции («многослойная» модель преступности Д.А. Шестакова), воззрения в отношении политики противодействия преступности (Н.А. Беляев, А.А. Герцензон, А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик, Н.А. Лопашенко, В.А. Номоконов, А.Л. Репецкая, И.Э. Звечаровский, Э.Ф. Побегайло, П.Н. Панченко, Д.А. Шестаков и др.).

Настоящим диссертационным исследованием востребованы экономические и социологические теоретические изыскания, в рамках которых выработаны различные концепции постиндустриального (информационного) общества

(Д. Белл, К. Шваб, Т. Маллере, В.Л. Иноземцев), и их проекции на сферу правового регулирования (И.В. Честнов), в частности, противодействия преступности (Я.И. Гишинский).

В ходе исследования использовались выводы и предложения, имеющие отношение к ресоциализационным пенитенциарным практикам (Е.Г. Багреева, Т.В. Темаев, М.С. Рыбак и др.), концептуальные положения науки уголовно-исполнительного права (В.И. Селиверстов и др.), доктринальные воззрения на структуру личности, психологию преступного поведения и психологические аспекты противопреступного воздействия (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Д. Филимонов, В.Е. Эминов и др.).

Нормативную основу исследования составили российские и зарубежные нормативные источники: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, международно-правовые акты. Автором были изучены решения ЕСПЧ, Конституционного Суда Российской Федерации, региональные нормативные правовые документы, программы предупреждения преступности, действующее и утратившее силу законодательство Российской Федерации.

Эмпирический материал был получен в ходе проведения криминологических исследований, выполненных автором или при его участии, результаты которых отражены в опубликованных монографиях, научных статьях, отчетах по результатам научно-исследовательской работы (НИР).

Эмпирическую базу исследования составили: материалы анкетного опроса, глубинного интервьюирования ранее судимых осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Кемеровской области, Приморского края (всего опрошено 2074 человека); материалы экспертной оценки, полученные от сотрудников исправительных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Кемеровской области и Приморского края (всего 203 человека); результаты изучения личных дел осужденных (всего изучено 281 личное дело); беседы с начальниками отрядов, психологами исправительных учреждений, проведенные в период с 2002 по 2021 год. В ходе исследования были опрошены освобожденные от отбывания наказания лица, в том числе 5 состоящих под административным надзором (всего опрошено 50 человек), а также потерпевшие от преступлений из различных социально-демографических групп населения (всего опрошено 54 человека). В работе были использованы данные исследования, проведенного автором в Приморском крае¹.

Эмпирическую основу диссертации также составили результаты анализа сведений уголовной статистики и аналитических материалов Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России за период с 2000 по 2023 год, опубликованная судебная практика (всего изучено свыше 1500 приговоров судов Российской Федерации), практика Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного

---

¹Результаты исследования представлены в авторской диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 255 с.

Суда Российской Федерации, результаты криминологических и социологических исследований, проведенных другими авторами, аналитические материалы, опубликованные в средствах массовой информации и сети «Интернет».

В работе нашел отражение связанной с проблематикой исследования опыт практической деятельности диссертанта при работе с населением в должности помощника депутата Законодательного собрания Ленинградской области в период с 2007 по 2011 год, а также при участии в составе экспертных групп по подготовке аналитических и законопроектных материалов для Законодательного собрания Санкт-Петербурга в период с 2008 по 2009 год.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке и обосновании концептуальных основ противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационного общества. Представлено методологическое обоснование организации противодействия преступности с позиций разработанной научной теории противопреступной социализации (ресоциализации), раскрыты ее содержание и перспективы практической реализации в уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных и иных нормах и правоотношениях.

В диссертации предложена и обоснована новая модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализирующий потенциал информационного общества: активное использование ресурсов медиапространства в целях ресоциализации личности преступника, а также потерпевшего от преступления (жертвы), учет ресоциализирующих и десоциализирующих факторов окружающей личность информации, возможность корректировки информационных потоков, широкое использование социального контроля. Раскрыто содержание и противопреступный потенциал данной модели, обоснована целесообразность и перспективы ее реализации для решения стоящих перед государством задач по минимизации преступности.

Научные результаты диссертационного исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем, отражены в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Качественное изменение современного уклада общественных отношений требует переосмысления существующих теоретических и практических положений о противодействии преступности. События мирового масштаба свидетельствуют о необходимости концентрации ресурсов российского общества и государства на сохранении и развитии человеческого капитала, истинных нравственных, духовных ценностей и традиционных скреп, обеспечении безопасности. В этой связи в качестве методологической основы организации предупредительной деятельности предложена *теория противопреступной социализации (ресоциализации)* как система научных положений и практических рекомендаций по организации противодействия преступности, предполагающая использование ресоциализационного потенциала общества и государства в интересах обеспечения безопасности, основанная на балансе репрессивной и нерепрессивной парадигм. *Объект теории противопреступной социализации (ресоциализации)* определен как совокупность отношений, возникающих в процессе ресоциализации, направленных на восстановление нарушенных социальных взаимосвязей и взаимодействий. *Предмет обосновываемой теории* обозначен

как: а) закономерности социализации, десоциализации, ресоциализации, асоциализации личности; б) закономерности использования ресоциализационного потенциала гражданского общества, прежде всего, социального контроля; в) основанные на познании этих закономерностей *средства, формы и методы противодействия преступности*: традиционные меры уголовно-правового воздействия, меры безопасности, средства ресоциализации, формы и методы ресоциализирующего и предупредительного воздействия.

2. Регламентированное отечественным законодательством определение ресоциализации не отражает ее сущности, соотношения со смежными понятиями социализации, десоциализации, асоциализации. Ресоциализация отнесена к мерам профилактического воздействия, что приводит к смешению ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации, пробации. Это предопределяет необходимость конкретизации понятия ресоциализации в целях использования в противопреступном (криминологическом) контексте. Автором предложена дефиниция ресоциализации, в связи с чем представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», исключив пункт 8) части 1 статьи 17 и статью 25; дополнить статью 2 пунктом 8) следующего содержания: «8) *ресоциализация - процесс и результат процесса восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемый на основе применения к лицу, совершившему преступление и/или осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса.*»; дополнить часть 1 статьи 6 пунктом 2.1) следующего содержания: «2.1) *обеспечение ресоциализации*». Предложено также внести изменения в пункт 5) части 1 статьи 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», заменив зафиксированное в нем определение ресоциализации предложенной авторской дефиницией. Определена структура ресоциализации в криминологическом смысле, которую составляют: объект (преступники и потерпевшие/пострадавшие); субъекты (государственные органы, негосударственные структуры, общество в целом); факторы (криминологические, социальные и психологические). Обозначены свойства ресоциализации: непрерывность, целостность, динамичность, обусловленность положительными социальными отношениями, целестремительность.

3. В работе предложена и обоснована модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализирующий потенциал постиндустриального (информационного) общества. Сформулированы ее характеристики: 1) использование нелинейных социальных взаимосвязей и взаимодействий, в числе которых процессы социализации, десоциализации, ресоциализации; 2) парадигма информационного общества в контексте такого фактора, как совершение преступления, предполагает необходимость ресоциализации не только преступника, но и его жертвы; 3) вовлеченность каждого члена социума в процесс ресоциализации: либо на позиции объекта воздействия, либо на позиции субъекта воздействия; 4) особое значение приобретают социальный кон-

троль, обеспечение информационной безопасности и информационной гигиены; 5) государственная политика противодействия преступности в контексте ресоциализации должна разрабатываться, реализовываться и координироваться государством. Аргументировано, что в информационном обществе заложен существенный фрустрирующий потенциал, но оно также и в значительной степени обладает ресурсом заботы о каждом человеке. Специфические характеристики информационного общества, в медиапространстве которого реализуется множество социальных функций, позволяют расширить возможности социального контроля. Используя информационные ресурсы, можно реализовывать как формальные, так и неформальные требования к поведению подконтрольных.

4. Проведенное ретроспективное исследование противодействия преступности в контексте ресоциализации продемонстрировало актуальность дифференцированного подхода к использованию опыта нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики. Сквозь призму реализации ресоциализационного потенциала общества и государства были выделены этапы: ранний, дореволюционный (вторая половина XIX – начало XX века), Гражданская война, НЭП, конец 20-х – начало 50-х годов; 60-е – 80-е годы, постсоветский период, современность. Отмечена нецелесообразность обращения к опыту противодействия преступности в период раннего развития российской государственности в связи с его чрезмерной репрессивностью. В то же время реализуемая в СССР в 60-е – 80-е годы практика вовлечения в профилактическую противопреступную деятельность широких слоев населения, объединение деятельности государственных органов и общественности, широкое применение различных форм социального контроля признано эффективным и реализовано в модели организации противопреступной деятельности в условиях постиндустриального (информационного) общества.

5. На основе имеющихся в доктрине типологий личности преступника, проведенного эмпирического исследования в целях оптимизации выбора применимых средств ресоциализации предложена авторская типологизация на основе характера и степени десоциализации (в том числе степени общественной опасности личности, психологических признаков и особенностей потребностно-мотивационной сферы): а) асоциализированный агрессивный (антисоциальный) тип; б) десоциализированный опасный тип; в) дефектно социализированный (ситуативный) тип; г) дефектно социализированный (случайный) тип; д) несоциализированный делинквентный тип. В работе представлена характеристика каждого типа и обозначены предлагаемые к использованию оптимальные средства ресоциализации.

6. Проведенное исследование продемонстрировало динамику изменений социально-демографических признаков осужденных лиц за период с 2000 по 2020 годы. На основе анализа полученного в результате объема данных составлен имеющий значение для формирования общей стратегии противодействия преступности в контексте ресоциализации перспективный прогноз. Разработана матрица изменений (прогнозный план) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала каждого. Матрица может быть использована в практической деятельности субъектов ресоциализации в целях определения мер ресоциализирующего воздействия на ближайшую пер-

спективу: формирования программ предупреждения преступлений и ресоциализации на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, составление индивидуальных программ ресоциализации совершивших преступления лиц, а также потерпевших.

7. Нравственно-психологические свойства личности являются некой «опорой» или фундаментом для формирования личности преступника. Автором выдвинута и обоснована научная гипотеза о программном подходе к формированию личности, в соответствии с которым можно предположить, что каждый индивид, проживая свою жизнь, выполняет некую программу действий (код), содержание которой составляет набор событий, поступков, действий/бездействий и т.д. Каждый из элементов, включенных в такой код, имеет несколько вариантов своего развития, но в динамике все они подчинены единой логической структуре, которая должна быть реализована в течение всей жизни человека. Изменение индивидуальной жизненной программы возможно путем корректировок (психотерапевтическими, психологическими методиками) на определенных этапах человеческого существования в целях возврата к социально-приемлемым вариантам поведения. Предложено расширить функциональную сферу психологической службы уголовно-исполнительной системы таким образом, чтобы работа психологов с осужденными была бы максимально персонифицированной. Следует усиливать медицинское сопровождение, оказание соответствующей помощи осужденным в рамках индивидуальных программ ресоциализации.

8. Модель организации противодействия преступности в контексте ресоциализации предполагает ресоциализацию не только совершивших преступления лиц, но и потерпевших. Потерпевший рассматривается как физическое лицо, пострадавшее от совершения преступления и нуждающееся в восстановлении социально положительного статуса. На основе критического анализа используемых на данный момент средств предложен механизм ресоциализации потерпевших, сформулированы его концептуальные признаки. В работе отмечается, что такой механизм должен предусматривать перечень субъектов и содержание, которое составляют средства ресоциализации: 1) меры защиты; 2) компенсация вреда; 3) оказание помощи потерпевшим, психологическая коррекция и медиация. Предложено на законодательном уровне акцентировать внимание на ресоциализационном потенциале мер защиты, которые могут быть применены в необходимых случаях к потерпевшему. В этой связи рекомендуется внести изменения в часть 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», изложив ее в следующей редакции: *«1. Государственная защита осуществляется в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц».*

В целях совершенствования судебной практики представляется целесообразным расширить круг вопросов, которые могут быть рассмотрены в рамках уголовного судопроизводства, что будет способствовать ресоциализации потерпевших. Для этого предложено внести изменения в пункт 12 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» следующего содержания: *«В пункте 12 слова «споры о возмещении вреда в случае потери кормильца» исключить»*. Предложено дополнить пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 абзацем 4 следующего содержания: *«При решении вопроса о компенсации морального вреда суд принимает во внимание обстоятельства, связанные с восстановлением социально-положительного статуса потерпевшего»*.

9. Комплексная, системная нормативно-правовая база регулирования противодействия преступности в Российской Федерации не до конца сформирована: разработаны и приняты регламентирующие отдельные виды противопреступной деятельности законы, но единый документ отсутствует. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» является первым нормативным актом, заложившим основы комплексного регулирования, однако его положения нуждаются в развитии. Комплексное нормативно-правовое регулирование противодействия преступности целесообразно в формате единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. Предложены и аргументированы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации. Разработан авторский проект Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации.

10. Уголовное право Российской Федерации имеет ресоциализационный потенциал, однако это не в полной мере отражено в действующем законодательстве. Уголовный кодекс РФ не предусматривает понятия уголовно-правового (в том числе ресоциализационного) воздействия, хотя применением наказания и иных мер уголовно-правового характера таковое фактически оказывается. В целях устранения неопределенности целесообразно дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой нормой о функциях уголовно-правового воздействия, к числу которых отнести функцию защиты человека, функцию защиты его прав и свобод и ресоциализацию человека. Предложено в порядке *de lege ferenda* изложить часть 2 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: *«2. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, функции уголовно-правового воздействия, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Дополнить статью 2 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «3. Функциями уголовно-правового воздействия являются защита человека, его прав и свобод и ресоциализация человека»*.

11. Соприкосновение правовой теории мер безопасности и теории противопреступной социализации (ресоциализации) воплощается в реальном использовании (очень аккуратном и дозированном) мер безопасности в деятельности, направленной на ресоциализацию. Но эта связь также и взаимообусловлена:

инструментарий, применяемый в целях противопреступной социализации (ресоциализации), направлен на обеспечение безопасности общества и государства. Предложены и аргументированы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации: ограничение доступа к информационно-коммуникационным технологиям, технологии дистанционного слежения, медицинское, психологическое воздействие, направление для проживания в нуждающиеся в освоении и развитии районы, административный надзор и др.

12. На основе анализа зарубежных стратегий противодействия преступности установлено, что общим трендом выступает ориентация на ресоциализацию преступника и идеи поиска баланса между безопасностью общества и реинтеграцией в него данных лиц. В целях укрепления общероссийской гражданской идентичности в условиях современной геополитической обстановки России необходим собственный путь реализации противопреступной стратегии, обусловленный историческими традициями, сложившимся укладом общественных отношений.

Установлена эффективность стратегии реабилитации (США, Великобритания, страны Евросоюза, Австралия), использующей различные программы, применяющей электронный мониторинг. Но отмечена и ее опасность, заключающаяся в перенесении акцента с нарушения на нарушителя, чрезмерном расширении его прав в осуществлении «обращения», неопределенности и субъективизме при решении вопроса об освобождении при исправлении. Отмечена перспективность масштабирования в России опыта социальной работы с преступниками (Канада, Швейцария), когда к ресоциализирующей деятельности привлекаются не сотрудники правоохранительных или пенитенциарных органов, а социальные работники, важным направлением деятельности которых является установление доверительных отношений со своими подопечными и возможность обратиться за помощью в любое время. Успехи противопреступной деятельности отмечены в тех государствах, где в предупредительную деятельность вовлечены широкие общественные круги, используются различные формы неформального контроля, основой которого является семейный контроль как средство ресоциализации (Япония, Республика Корея), в связи с чем этот опыт целесообразно использовать и в России.

13. Обоснована перспективность трансформации российской системы уголовных наказаний в контексте противопреступной социализации (ресоциализации). В обновленной парадигме предложено сохранить наказание, как уголовно-правовой институт, являющийся крайней мерой реагирования на преступность, но количественную долю его применения минимизировать в пользу иных мер уголовно-правового характера.

На основе анализа ресоциализационного потенциала предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации виды наказаний были дифференцированы на группы: 1) ресоциализационный потенциал связан с воздействием в условиях контроля и/или изоляции (пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части); 2) ресоциализационный потенциал связан с привлечением к труду (обязательные работы, принудительные работы, исправительные

работы, ограничение по военной службе); 3) ресоциализационный потенциал обусловлен только самим фактом назначения наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград); 4) ресоциализационный потенциал отсутствует (смертная казнь, арест). Предложено исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации не имеющие ресоциализационного потенциала наказания в виде смертной казни и ареста. Штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительные работы, ограничение по военной службе предложено отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

14. В современных условиях уголовно-исполнительная система нуждается в трансформации. Акцент при этом должен быть сделан в пользу противопреступной социализации (ресоциализации): создание оптимальных условий для контроля и воздействия в отношении осужденных. Установлена необходимость реформирования в части образования и профессиональной подготовки осужденных, психолого-педагогического воздействия, предложены конкретные меры: 1) построение реализуемых в исправительном учреждении основных образовательных программ с учетом требований рынка труда; 2) минимизация бюрократизации сферы образования в исправительном учреждении (снижение количества требуемых форм отчетности в пользу высвобождения времени для психолого-педагогической деятельности); 3) воспитательное воздействие на осужденного с целью сохранения индивида от дальнейшего скатывания к деградации; 4) вывод психологической службы из уголовно-исполнительной системы, организация ее работы на базе предлагаемых к созданию Центров ресоциализации.

Трансформация уголовно-исполнительной системы должна учитывать российскую специфику: осуществляться в контексте духовно-нравственных, социально-экономических преобразований всего российского общества. Максимально следует использовать антикриминогенный потенциал института семьи. В этой связи целесообразно дополнить пункт IV Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, положением следующего содержания: *«повышение уровня взаимодействия с семьей, как институтом гражданского общества, в целях обеспечения ресоциализации и социальной адаптации осужденных, освободившихся от отбывания наказания.»*

15. В Российской Федерации отсутствует единая система постпенитенциарной помощи и постпенитенциарного контроля в отношении освобожденных от отбывания наказания лиц. На основе проведенного исследования предложено создать в Российской Федерации самостоятельную социальную службу постпенитенциарной помощи (службу ресоциализации) в структуре Министерства юстиции Российской Федерации. К ее полномочиям отнести: 1) социально-психологическое сопровождение лиц со стадии возбуждения уголовного дела, применения мер уголовного воздействия, в том числе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших, нуждающихся в такого рода сопровождении; 2) формирование про-

грамм социально-психологической помощи, организация участия подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших в таких программах, в том числе с использованием процедур медиации; 3) социальное сопровождение осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период; 4) оказание медицинской, психологической, юридической, материальной и иных видов помощи нуждающимся освобожденным от отбывания наказания лицам; 5) выявление проблем в семейных отношениях, реагирование путем направления обращений в компетентные органы и учреждения, оказание консультативной помощи и поддержки семье ресоциализируемого. Предложено дифференцировать функции постпенитенциарного контроля и постпенитенциарной помощи. Реализацию контрольных функций рекомендовано сохранить за подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (уголовно-исполнительными инспекциями), полномочия постпенитенциарной помощи передать в ведение вновь создаваемой службы ресоциализации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование представляет собой оригинальную концепцию противодействия преступности на основе закономерностей теории противопреступной социализации (ресоциализации) в условиях информационного общества. Разработанная новая модель противодействия преступности в контексте ресоциализации позволяет объединить и сделать максимально эффективными усилия государства и общества в данной сфере, ее концептуальные идеи могут быть положены в основу формирования государственной политики противодействия преступности, использованы для решения задач правотворческой деятельности, правоприменительной практики.

Выводы диссертационного исследования также могут быть использованы для дальнейших научных разработок в области противодействия преступности, системы наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, совершенствования уголовно-исполнительной системы, создания и развития системы ресоциализации (пробации) в Российской Федерации.

Сформулированные теоретические выводы и положения будут пригодны в практической деятельности по исправлению осужденных в местах лишения свободы, при создании эффективной системы содействия возвращению в общество социально адаптированных граждан. Результаты исследования могут быть полезны при преподавании, а также разработке учебников и учебных пособий по базовым курсам бакалавриата и магистратуры: «Криминология», «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», разработке специальных курсов «Предупреждение преступлений», «Правовые основы противодействия коррупции», «Уголовная политика в сфере предупреждения преступлений», а также в целях подготовки квалифицированных специалистов по работе с осужденными, отбывшими уголовные наказания лицами и потерпевшими.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования предопределены скрупулезным анализом отечественных и зарубежных правовых и доктринальных источников, касающихся различных сторон противодействия преступности в контексте ресоциализации, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и пенитенциарных аспектов противопреступной деятельности, анализом представительной нормативно-правовой и правоприменительной практики.

менительной базы, использованием современной методологии, апробацией результатов. Диссертация представляет собой совокупность многолетних (более двадцати лет) исследований проблем ресоциализации осужденных, использования ресоциализационного потенциала в целях разработки стратегий противодействия преступности, выбора эффективных форм и методов противопреступной деятельности, выполненных автором самостоятельно, а также в составе научных коллективов.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре «Уголовное право и процесс» Севастопольского государственного университета.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Результаты проведенного автором исследования, а также научные выводы и предложения излагались на более чем тридцати международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, круглых столах, конгрессах, форумах, в том числе организованных автором: международных конференциях Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Право и современная экономика» (Россия, Санкт-Петербург, апрель 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 г.), V, VI Международном экономическом форуме «Евразийская экономическая перспектива» (Россия, Санкт-Петербург, 2018, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Преступность в странах Европейского Союза и странах Содружества Независимых государств: развитие, тенденции, проблемы профилактики и противодействия» (Молдова, Кишинев, 12-13 июня 2012 г.), VII Петербургском Международном юридическом форуме (Санкт-Петербург, май 2018 г.), Международной конференции «Economy and law practical challenges in the digital era» (Италия, Рим, сентябрь 2019), Международной научно-практической конференции «Юридическая конвергенция в условиях цифровизации» (Россия, Москва, 25 ноября 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе России» (Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, 17 мая 2021 г.), Юго-Западном юридическом форуме (Россия, г. Курск, 16 октября 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессора Н.А.Стручкова и М.П.Мелентьева (Россия, г. Рязань, 5 февраля 2021 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Дальневосточные юридические научные чтения» (Россия, г. Хабаровск, 2 апреля 2021 г.), IX Балтийском юридическом форуме «Право и закон в третьем тысячелетии» (Россия, г. Калининград, 11 декабря 2020 г.), Московском юридическом форуме он-лайн-2020 (Москва, май 2020), Международной научно-практической конференции «Достижения Казахской государственности и права: международные и внутригосударственные аспекты» (Казахстан, Караганда, 10 февраля 2022 г.), V Севастопольском юридическом форуме (Россия, Севастополь, 27 сентября 2022 г.), XIX, XX Международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Россия, Москва, январь 2022, 2023 г.), VII Международной научной конференции «Донецкие чтения» (Россия, г. Донецк, 2022 г.), Межрегиональном конгрессе «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности России» (Россия, г. Владимир, 23 марта 2023 г.), Международной научно-практической конферен-

ции «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса (Россия, Севастополь, 12 мая 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина» (Россия, г. Краснодар, 1-2 февраля 2024 г.) и других. Результаты исследования апробировались в ходе выступлений диссертанта в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, а также в рамках авторского проекта д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста РФ Н.А. Лопашенко «Уголовно-правовые посиделки у Н.А. Лопашенко», совместно с Саратовским филиалом Союза криминалистов и криминологов.

Предложения по совершенствованию законодательства, сделанные в результате диссертационного исследования, направлены в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Комитет Государственной Думы Российской Федерации по законодательству и судебно-правовой реформе. Рекомендации по работе с осужденными представлены в УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Материалы исследования используются при проведении занятий лекционного и семинарского типа по дисциплинам криминального цикла высших учебных заведений Российской Федерации. Результаты исследования внедрены в учебный процесс Санкт-Петербургского государственного экономического университета (акт внедрения 13.03.2024 г.), Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (акт внедрения 13.03.2024 г.), Карагандинского университета Казпотребсоюза, Республика Казахстан (акт внедрения 18.03.2024 г.), используются на курсах повышения квалификации Адвокатской палаты г. Севастополя (акт внедрения 13.03.2024 г.), Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» (акт внедрения 14.03.2024 г.), применяются в практической деятельности следственного отдела по Нахимовскому району г. Севастополь ГСУ СК РФ по Республике Крым и г. Севастополю (акт внедрения 14.03.2024 г.), Нахимовского районного суда г. Севастополя (акт внедрения 13.03.2024 г.), прокуратуры Нахимовского района г. Севастополя (акт внедрения 13.03.2024 г.), отдела вневедомственной охраны по городскому округу Ялта – филиала ФГКУ «УВО ВНГ России по Республике Крым» (акт внедрения 19.03.2024 г.), Севастопольского городского суда (акт внедрения 17.06.2024 г.), филиал по Ленинскому району г. Севастополя ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю (акт внедрения 17.06.2024 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных автором лично и в соавторстве монографиях (4 монографии опубликованы лично и 4 в соавторстве), учебниках, учебных пособиях (4 учебных пособия опубликовано лично и 2 в соавторстве) и других работах общим объемом более 50 печатных листов. В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, опубликована 31 научная статья. Ряд публикаций автора размещен в справочных правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс».

Объем и структура работы определены логикой системного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников. Диссертация выполнена в соответствии с требованиями ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, формулируется цель и определяются задачи, предмет и методология исследования, описывается эмпирическая база, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, объясняется степень достоверности сформулированных автором положений, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Теоретические основы противодействия преступности в контексте ресоциализации» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу теоретических основ противодействия преступности в Российской Федерации в ретроспективном и перспективном рассмотрении в условиях трансформации общественных отношений.

Первый параграф *«Государственная политика противодействия преступности в контексте ресоциализации»* освещает вопросы, связанные с определением понятия противодействия преступности, государственной политики противодействия преступности, его соотношения со смежными понятиями. На основе проанализированных воззрений автором предлагается формулировка противодействия преступности, государственной политики противодействия преступности. Под государственной политикой противодействия преступности понимается часть внутренней политики государства, выражающая генеральную линию, основные направления, цели и средства противодействия преступности, включающая в себя весь спектр правовых, социальных, экономических, организационных и иных противопреступных мер.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о предпочтительности использования термина «противодействие» преступности и предлагает его авторскую формулировку. Под противодействием преступности понимается деятельность как государственных, так и общественных институций в целях воспрепятствования преступлениям, сопротивление преступности предусмотренными законодательством способами и средствами. Определены содержание (содержательные элементы), уровни и направления, методология государственной политики противодействия преступности.

Анализируя теоретические основы противодействия преступности, диссертант акцентирует внимание на необходимости смены парадигмы противодействия преступности, основанной на использовании карательного потенциала уголовной репрессии, и предлагает использовать теорию противопреступной социализации (ресоциализации). Противопреступная социализация (ресоциализация) рассматривается как методология противопреступной деятельности, как процесс и результат такой деятельности.

Во втором параграфе *«Теоретические представления о противопреступной социализации (ресоциализации) в триаде «социализация-десоциализация-ресоциализация»* исследуется содержательная сущность ресоциализации во взаимосвязке с понятиями социализации и десоциализации, асоциализации. На основе анализа феномена социализации с позиций социологических, педагогических, психологических наук объясняется взаимовлияние общества и индиви-

да в процессе социализации, результатом которого является социализированность. Ресоциализацию в юридическом смысле предлагается рассматривать как противопреступную социализацию.

Анализ феномена ресоциализации в триаде «социализация-десоциализация-ресоциализация» приводит к выводу о его дуализме: с одной стороны, ресоциализацию можно рассматривать как протяженный во времени процесс, с другой стороны – как результат данного процесса. Применительно к целевому предназначению ресоциализации, как противопреступной социализации, значение имеет процессуальная сущность рассматриваемого феномена. Однако следует акцентировать внимание и на завершенности этого процесса: то есть, важен и результат. Социализированность предлагается считать индикатором успешности ресоциализации, показателем достижения результата.

На основе исследования сущности ресоциализации автор предлагает придерживаться широкого подхода и считать отправным пунктом процесса ресоциализации факт совершения преступления: как некой «точки бифуркации», свидетельствующей о десоциализации и необходимости ресоциализации.

Диссертантом предлагается авторское определение ресоциализации в криминологическом смысле как процесса и результата процесса восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемого на основе применения к лицу, совершившему преступление, и/или осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса. Предложено авторское видение структуры ресоциализации, в которую включены объект (преступники и потерпевшие/пострадавшие), субъекты (государственные органы, негосударственные структуры, общество в целом), факторы. Пул факторов ресоциализации является интегральным и представляет собой совокупность криминологических, социальных и психологических факторов. Выделены свойства ресоциализации, к числу которых отнесены непрерывность, целостность, динамичность, обусловленность положительными социальными отношениями, целестремительность.

Третий параграф *«Стратегия ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) общества»* посвящен анализу использования ресоциализационных практик в трансформирующихся условиях постиндустриального (информационного) общества. Проведенное исследование позволило автору утверждать, что современное общество характеризуется признаками постиндустриального (информационного). В таком обществе акцент смещен в сторону технологий. Информация становится общественным благом, которое приобретает самостоятельную ценность. Информационное общество по своей социальной сути является рисковым, отличающимся большим количеством кризисов, катаклизмов и катастроф, что обостряет внимание к ценности человека, являющегося носителем знаний.

Обоснована идея об особом статусе человека, как носителя знаний, и его личности в постиндустриальном обществе. В силу «рисковости» постиндустриального (информационного) общества, прежде всего, для самого индивида, взаимозависимости, как продукта глобализации и цифровизации общественных

отношений, особое значение приобретает включенность личности в общественные отношения. Социальные взаимодействия подчинены алгоритму матрицы. Ресоциализация личности человека в постиндустриальном (информационном) обществе становится актуальным и эффективным процессом, позволяющим восстанавливать цепочки социального взаимодействия. Аргументируется необходимость ресоциализации как преступника, так и его жертвы, вовлеченность тем или иным образом в процесс ресоциализации каждого члена социума.

Автором предложена и обоснована модель организации противопреступной деятельности, характеризующаяся нелинейными социальными взаимосвязями и взаимодействиями, в числе которых процессы социализации, десоциализации, ресоциализации. Особое значение в информационном обществе приобретает обеспечение информационной безопасности и информационной гигиены. Акцентируется внимание на значимости социального контроля, аргументируется главенствующая роль государства как главного заинтересованного обеспечения безопасности в обществе, продвижения идеи ресоциализации, выступающего в роли координатора.

Модель организации противопреступной деятельности в информационном обществе предполагает активное использование ресурсов медиапространства в целях ресоциализации личности человека, учет ресоциализирующих и десоциализирующих факторов окружающей личность информации, корректировку информационных потоков, широкое применение возможностей социального контроля.

Ресоциализационный потенциал информационного общества заключен в нем самом, в этой связи существенное значение имеют формы и методы ресоциализирующего воздействия. Основным ресоциализирующим ресурсом выступает информация, от правильного содержания и подачи которой зависит эффективность ресоциализирующей деятельности. В качестве ресоциализационного инструментария в таком обществе используются различные социальные практики (добровольчество, взаимопомощь, подвижничество, взаимоконтроль и т.д.), правовое воспитание и просвещение, государственный и социальный контроль.

В четвертом параграфе *«Ретроспективный анализ и перспективы противодействия преступности в контексте ресоциализации в России»* представлено ретроспективное исследование законодательства и правоприменительной практики сквозь призму ресоциализации. Согласно логике исследования, выделены этапы: ранний, дореволюционный (вторая половина XIX – начало XX века), Гражданская война, НЭП, конец 20-х – начало 50-х годов, 60-е – 80-е годы, постсоветский период, современность. Проанализирован ресоциализационный потенциал применяемых в тот или иной период в рамках противодействия преступности средств воздействия, отмечены достоинства и недостатки, определены перспективы использования накопленного опыта.

Противодействие преступности в ранний период развития российской государственности носило преимущественно репрессивный характер, что предопределило отсутствие на государственном уровне внимания к вопросам ресоциализации личности. Только к концу XIX и началу XX веков в России наметились тенденции реализации нерепрессивной парадигмы, обращение к катего-

риям социальной адаптации, патроната и забота об осужденном и освобожденном от отбывания наказания лице. Значительной вехой в истории стало образование в 1819 году Российского Попечительского о тюрьмах общества, а также принятие Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1832 года. Обозначенные события свидетельствуют об очевидной ориентации государственной политики на идеи ресоциализации.

Противопреступная политика советского государства была ориентирована на идеи ресоциализации осужденных, их трудовое и бытовое устройство. Если в ранний период реализация ресоциализирующих мероприятий преследовала, прежде всего, утилитарные цели (труд осужденных использовался для достижения показателей экономического роста), то в период своей зрелости советское государство заботилось об осужденных, как об оступившихся и нуждающихся в перевоспитании лицах.

В девяностые годы прошлого столетия сложившаяся «советская» система противодействия преступности была практически полностью утрачена, однако, начиная с конца данного десятилетия, наблюдается процесс ее постепенной институционализации. Отмечены тенденции возвращения ранее существовавших и доказавших свою эффективность институтов, а также разработка и внедрение новых социальных практик.

Государственная политика противодействия преступности в контексте ресоциализации должна опираться на анализ предшествующего опыта.

Вторая глава диссертационного исследования «Личность как объект ресоциализационного воздействия: уголовно-правовой и криминологический анализ» состоит из четырех параграфов и посвящена изучению доктринальных воззрений и анализу полученных лично автором эмпирическим путем результатов, характеризующих личность преступника и личность потерпевшего сквозь призму теории противопреступной социализации (ресоциализации).

В параграфе первом «*Личность преступника в контексте ресоциализации*» проанализированы научные точки зрения относительно выделения категории «личность преступника», в результате чего автор соглашается с позицией ученых (Ю.М. Антоняна, П.С. Дагеля, Н.С. Лейкиной, А.Б. Сахарова и др.), которые полагали, что есть рациональный смысл в обособлении личности преступника с позиций познания причин преступного поведения. Диссертант критикует мнение некоторых ученых (А.З. Рыбак) о необходимости категорического отказа от учения о свойствах личности преступника и аргументирует свою позицию о необходимости познания отличительных свойств личности преступника как объекта противопреступной социализации (ресоциализации).

Автор обосновывает подход, согласно которому каждая личность индивидуальна, но в целях выработки стратегий противопреступной социализации (ресоциализации) самостоятельную ценность представляет выявление обобщенных структурированных свойств личности преступника, аспекты их взаимодействия и дифференциации. Именно личность является объектом сначала исследования в целях выявления проблем ресоциализации, а затем объектом ресоциализирующего воздействия. Аргументируется авторская позиция о конвергентности сферы познания, предполагающей привлечение специалистов из разных областей (криминологов, психологов, социологов и т.д.) для участия в

процессе познания свойств личности.

В работе анализируются имеющиеся в научной доктрине типологизации личности преступника в целях определения их пригодности для выявления возможностей (или потенциала) применения ресоциализирующих мер и методов воздействия, выделяются индикаторы ресоциализации. На основе проведенного исследования представлена авторская типологизация личности преступника, включающая следующие типы: асоциальный агрессивный (антисоциальный тип), десоциализированный опасный, дефектно социализированный (ситуативный), дефектно социализированный (случайный), несоциализированный делинквентный. В качестве критерия типологизации был избран комплекс признаков (характер и степень социализации, степень общественной опасности личности, психологические признаки и особенности потребностно-мотивационной сферы), влияющие на десоциализацию.

Во втором параграфе работы *«Социально-демографическая характеристика личности осужденного как объект ресоциализирующего воздействия»* исследуются социально-демографические характеристики личности преступника на основе полученных лично автором данных в двадцатилетней динамике, что позволило выявить основные изменения и на их основе составить имеющий значение для формирования общей стратегии противодействия преступности в контексте ресоциализации перспективный прогноз.

Проведенные исследования позволили выявить за двадцатилетний период наблюдений относительно стабильные показатели количества женщин, в то время как количество осужденных мужчин сократилось. Среди преступниц-женщин стало меньше имеющих более 3 судимостей лиц. Изменения отмечены и в возрастных группах: если с 2000 по 2008 годы преобладающей была возрастная группа от 14 до 29 лет, то, начиная с 2008 года, наблюдается уверенное снижение этого показателя. Соответственно изменились и пиковые показатели криминальной активности: если за 2000 – 2008 годы высший предел приходился на возрастную группу до 30 лет, то к 2020 году криминально активной становится группа 30 – 50 лет. Средний возраст осужденных вырос с 26,8 до 34 у мужчин и с 25,2 до 27,75 у женщин. Исследование продемонстрировало существенное увеличение к 2020 году доли имеющих среднее специальное и высшее образование лиц, а также не состоящих в браке осужденных. В структуре осужденных за изученный период наметилась тенденция снижения количества учащихся и студентов, а также лиц трудящихся профессий. Отмечен рост числа ранее судимых, не имеющих постоянного источника дохода лиц, что в совокупности на текущий момент составляет 50-60% всех осужденных. Исследованием выявлено ухудшение в динамике показателя обеспечения жильем осужденных: с 27,5% в 2000 году до 35,6% в 2020 году. Существенный прирост за изученный период продемонстрировал показатель отношения к религии: с 12,9% до 65,15%.

На основе полученных лично автором результатов исследования предложена матрица изменений (прогнозный план) социально-демографических характеристик личности преступника с определением ресоциализационного потенциала. Прогнозный план может быть использован для разработки общей стратегии противодействия преступности в контексте ресоциализации, а также учтен при проек-

тировании программ предупреждения преступности, индивидуальных программ ресоциализации.

Автором отмечается, что особого внимания заслуживает исследование свойств личности «киберпреступника», бытовая социализация которого, зачастую, успешна, однако есть дефекты правовой социализации. Развитие цифровых технологий в совокупности с неизбежным в этой связи расширением социального пространства за счет медиасферы в будущем поставят вопрос о необходимости формирования новых подходов к социализации (киберсоциализации) индивида.

В третьем параграфе *«Нравственно-психологические особенности личности осужденного в контексте ресоциализации»* внимание уделено исследованию нравственно-психологических признаков личности в целях определения возможностей ресоциализирующего воздействия. Представлены результаты проведенного лично диссертантом исследования психологических особенностей личности осужденных и освобожденных от отбывания наказания лиц, ценностно-потребностной сферы, психических аномалий, направленности, воли, склонностей, типов темперамента, характера. Установлено, что нравственно-психологические свойства личности осужденного имеют отличия от личности законопослушного индивида, однако не обязательно приводят лицо к совершению преступления, но служат фундаментом для формирования личности преступника.

В работе обосновывается научная гипотеза о программном подходе к формированию личности, в соответствии с которым можно предположить, что каждый индивид, проживая свою жизнь, выполняет некую программу действий (код), содержание которой составляет набор событий, действий/бездействий, поступков и т.д. Изменение жизненной программы возможно путем корректировок (психотерапевтическими, психологическими методиками) на определенных этапах человеческого существования в целях возврата к социально-приемлемым вариантам поведения.

Исследованием нравственно-психологических свойств личности осужденного подтверждено состояние отчуждения, усугубляющееся нахождением в местах лишения свободы. Автором сформулировано предложение о расширении функциональной сферы психологической службы уголовно-исполнительной системы с тем, чтобы работа психологов с осужденными была максимально персонифицированной.

Автор акцентирует внимание на эффективности организации непрерывного процесса социализации-ресоциализации на основе представлений о психологии человека, осуществляемого индивидуально в рамках программ ресоциализации. Такие программы должны включать в необходимых случаях медикаментозное лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании, иных видов социально-значимых заболеваний. Следует акцентировать внимание на повышении уровня культуры личности преступника.

В четвертом параграфе *«Потерпевший как объект ресоциализации»* разбираются вопросы, связанные с ресоциализационным воздействием на потерпевших от преступления лиц. Доказывается перспективность отнесения к объектам ресоциализации не только осужденных, но и потерпевших.

Проведенное исследование позволило предложить авторское определение понятия ресоциализации потерпевшего, как процесса и результата процесса

восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемого на основе применения к потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса.

Автор критикует отсутствие в России четко выстроенной системы ресоциализации потерпевших и обосновывает позицию о заинтересованности общества и государства в ресоциализации не только преступника, но и потерпевшего. В работе предлагается концепт механизма ресоциализации потерпевших, включающий перечень субъектов и содержание, которые составляют средства ресоциализации. К субъектам ресоциализации отнесены государственные (специализированные и неспециализированные) и негосударственные (общественные и религиозные организации, фонды, добровольчество и т.д.) субъекты. К средствам ресоциализации потерпевших отнесены меры защиты, компенсация вреда, оказание помощи потерпевшим, психологическая коррекция и медиация.

На основании проведенного исследования автор предлагает на законодательном уровне акцентировать внимание на ресоциализационном потенциале мер защиты, которые могут быть применены к потерпевшему. В этой связи рекомендуется внести изменения в часть 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», изложив ее в следующей редакции: «1. Государственная защита осуществляется в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц».

Рекомендовано расширить круг вопросов, которые могут быть рассмотрены в рамках уголовного судопроизводства, что будет способствовать ресоциализации потерпевших. Для чего предлагается внести в пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» изменения следующего содержания: «В пункте 12. слова «споры о возмещении вреда в случае потери кормильца» исключить».

Автор предлагает конкретизировать некоторые акты Верховного Суда Российской Федерации в части, касающейся компенсации морального вреда потерпевшему от преступления. В этой связи рекомендовано дополнить пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 абзацем 4 следующего содержания: «При решении вопроса о компенсации морального вреда суд принимает во внимание обстоятельства, связанные с восстановлением социально-положительного статуса потерпевшего». Дополнить пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» словами «..., восстановлением социально-положительного статуса потерпевшего».

В результате исследования в целях ресоциализации потерпевших в рамках соответствующей системы предложено создать Центры ресоциализации с подчинением Минюсту России, которые будут выступать в роли координирующей структуры механизма ресоциализации. Центры будут курировать потер-

певших, в необходимых случаях организовывать поддержку в процессе применения мер защиты и компенсации вреда, а также заниматься вопросами оказания помощи (психологической, организационной, материальной, медицинской и иных видов). Для организации финансового содействия ресоциализации потерпевших следует создать Национальный фонд поддержки пострадавших от преступлений как отдельное звено системы публичного управления.

Исследованием обоснована целесообразность организации психологической работы с потерпевшими. Такого рода деятельность должна осуществляться профессиональными специалистами, имеющими соответствующее образование и компетенции. Данную работу следует проводить, основываясь на десоциализирующем событии (преступлении), используя в процессе психологической работы различные приемы и способы, в том числе процедуры медиации.

Третья глава **«Нормативно-правовые основы противодействия преступности в контексте ресоциализации»** состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию вопросов нормативно-правовой регламентации ресоциализации, определению ее места в системе предупреждения преступности, а также анализу стратегий противодействия преступности в России и за ее пределами.

В первом параграфе *«Нормативно-правовое регулирование ресоциализации в Российской Федерации»* освещены проблемы нормативного закрепления понятия ресоциализации, дана оценка предусмотренному в статье 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», статье 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» понятию ресоциализации, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию указанных нормативно-правовых актов. В Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предложено пункт 8) части 1 статьи 17 исключить; статью 25 исключить; дополнить статью 2 пунктом 8) следующего содержания: «8) ресоциализация – процесс и результат процесса восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемый на основе применения к лицу, совершившему преступление и/или осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения преступлений и/или восстановления социально-положительного статуса»; дополнить часть 1 статьи 6 пунктом 2.1. «2.1. обеспечение ресоциализации». В Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» предложено пункт 5) части 1 статьи 5 изложить в следующей редакции: 5) «ресоциализация – процесс и результат процесса восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемый на основе применения к лицу, совершившему преступление и/или осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса».

В работе проанализированы нормативные акты субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, дана оценка степени ре-

гламентации возникающих в сфере предупреждения преступности отношений, реализации различных ресоциализационных практик.

Автором обосновывается концептуальная модель законодательного регулирования системы предупреждения преступлений в Российской Федерации, основанная на вертикально-территориальном принципе: международное, федеральное, региональное и ведомственное. К группе международного законодательства отнесены международно-правовые акты, договоры в сфере противодействия преступлениям, имеющие ресоциализационную направленность. Нормативно-правовой основой системы предупреждения преступлений на федеральном уровне должен стать Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации, предложен его проект.

Во втором параграфе *«Противопреступная социализация (ресоциализация) в системе единого законодательства о противодействии преступности. Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации»* исследуется место ресоциализации, ее нормативно-правовое закрепление в системе единого законодательства о противодействии преступности. Сформулированы предложения о содержании Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации, как нормативного акта, регулирующего отношения в сфере предупреждения преступлений.

Автор исследует существующие в научной доктрине предложения о модели единого законодательства о противодействии преступности и обосновывает свой концепт, состоящий из кодифицированных нормативных актов, иных нормативно-правовых документов, принятых в развитии, ведомственных и межведомственных актов, законодательства субъектов РФ. Теория противопреступной социализации (ресоциализации), как методология государственной политики противодействия преступности, увязывается с представлением о законодательной регламентации ресоциализации в Кодексе о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации.

Анализируя правовую природу ресоциализации, диссертант предлагает говорить о ресоциализации как о функции уголовно-правового воздействия, и в этой связи в порядке *de lege ferenda* предлагает внести изменения в статью 2 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, функции уголовно-правового воздействия, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Предлагается дополнить статью 2 Уголовного кодекса Российской Федерации частью 3 следующего содержания: «3. Функциями уголовно-правового воздействия являются защита человека, его прав и свобод и ресоциализация человека».

Автором сформулированы предложения по принципам правового регулирования, методам предупредительного воздействия и т.д., по содержанию, структуре Кодекса о предупреждении и ресоциализации Российской Федерации. Разработан проект данного документа

В третьем параграфе работы *«Право безопасности и ресоциализация: грани соприкосновения»* представлен анализ соотношения ресоциализации и

мер безопасности, предложены варианты использования мер безопасности в целях ресоциализирующего воздействия.

Анализируя соотношение мер безопасности и ресоциализации, автор приходит к выводу о необоснованности их противопоставления и предлагает поиск компромисса, граней соприкосновения и точек пересечения мер безопасности и ресоциализации. Предложены и аргументированы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации (ограничение доступа к конкретным технологиям, «чипирование» некоторых категорий преступников, «переформатирование» деятельности под контролем государственных структур («белые хакеры»), медицинское, в том числе психологическое воздействие, контроль и изоляция, направление в отдаленные районы для занятия сельскохозяйственным трудом, профилактический и строгий административный надзор).

Методология противопреступного воздействия с позиций теории противопреступной социализации (ресоциализации) предполагает использование следующих методов: 1) поощрение; 2) воздействие (медицинское, психологическое); 3) воспитание; 4) помощь и поддержка (организационное, бытовое, трудовое устройство); 5) контроль; 6) ограничение и изоляция. Методы контроля, ограничения и изоляции положены в основу применения мер безопасности, составляют их сущность.

Автором доказывается, что противопреступная социализация (ресоциализация) должна рассматриваться с позиций безопасности общества и государства: как ресоциализация является инструментом обеспечения безопасности в обществе, так и меры безопасности могут быть использованы для достижения цели ресоциализации.

В четвертом параграфе *«Стратегии реализации противопреступной политики в международном сравнении: основные тренды и проблемные вопросы»* представлены результаты сравнительного исследования зарубежного опыта законодательной регламентации и правоприменительной практики в сфере противодействия преступности методами ресоциализации, проанализированы общемировые тенденции реализации противопреступных стратегий.

В работе отмечается характерный для недавнего времени феномен конвергенции правовых систем в сфере выстраивания стратегий противодействия преступности. На основе проведенного исследования автор обосновывает положение о том, что, несмотря на очевидные общие тренды, в целях сохранения идентичности государствам следует определять собственный путь, обусловленный историческими традициями, сложившимся укладом общественных отношений, экономическими, политическими, климатическими и социальными условиями. В современной ситуации, обостряющейся кризисами на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки, изменениями климата, усложнением экологической обстановки, перспективами сокращения природных ресурсов, вынужденным ограничением межгосударственных перемещений, усложнением международных отношений и вооруженными конфликтами, необходимо осознать, что преступность становится значительной внутренней угрозой, и выработать тактику противостояния с учетом региональной специфики.

Автором на основе проведенного исследования отмечена значимость социальной работы с преступниками, когда к ресоциализирующей деятельности привлекаются не сотрудники правоохранительных или пенитенциарных органов, а социальные работники, важным направлением деятельности которых является установление доверительных отношений со своими клиентами и возможность обратиться за помощью в любое время. Установлено, что успехи противопреступной деятельности отмечаются в тех государствах, где реализуется адекватная государственная социальная политика, в предупредительную деятельность вовлечены широкие общественные круги, используются различные формы неформального контроля, основой которого является семейный контроль как средство ресоциализации.

Глава 4 диссертации «Перспективы противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) развития общества (уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и постпенитенциарный аспекты)» содержит результаты исследования ресоциализационного потенциала трансформации системы наказаний, пенитенциарной системы и перспектив законодательного регулирования организации постпенитенциарной помощи и контроля в условиях постиндустриального (информационного) общества в целях совершенствования противопреступной деятельности.

В первом параграфе *«Ресоциализационный потенциал трансформации системы наказаний в условиях постиндустриального (информационного) общества»* диссертант анализирует проблемные вопросы законодательного закрепления и практики применения института наказания в современный период, акцентирует внимание на необходимости его трансформации в контексте ресоциализации.

В работе проанализированы применяемые в настоящее время наказания с точки зрения ресоциализационного потенциала, что позволило обосновать их дифференциацию: 1) наказания, ресоциализационный потенциал которых связан с воздействием в условиях контроля и/или изоляции (пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части); 2) наказания, ресоциализационный потенциал которых связан с привлечением к труду (обязательные работы, принудительные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе); 3) наказания, ресоциализационный потенциал которых обусловлен только самим фактом назначения наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград). Содержательный анализ перечисленных в третьей группе видов наказаний свидетельствует о том, что все они являются в большей степени мерами воздействия, их применение связано в основном с интересами общества, и восстановлением социальной справедливости. В этой связи в работе обосновывается предложение об их отнесении к иным мерам уголовно-правового характера. Сформулированы практические рекомендации, направленные на совершенствование системы наказаний в УК РФ.

Диссертантом предлагается акцентировать внимание на некарательном аспекте наказания, подчеркнуть его ресоциализационный потенциал. В порядке *de lege ferenda* рекомендуется внести изменения в пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», дополнив последний абзац предложением следующего содержания: «Определяя влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, надлежит учитывать возможность оказания в отношении осужденного социально-психологического воздействия, помощи и поддержки».

Во втором параграфе *«Обоснование парадигмы реформирования пенитенциарной системы с позиций противопреступной социализации (ресоциализации)»* автором обоснована парадигма реформирования российской пенитенциарной системы в контексте ресоциализации.

Установлено, что в настоящее время уголовно-исполнительная система РФ реформируется, что обусловлено необходимостью оптимизации ее функционирования, в целом «очеловечивания». Несмотря на снижение количества находящихся в исправительных учреждениях осужденных, увеличивается нагрузка на уголовно-исполнительные инспекции. В работе проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы сквозь призму ресоциализации, сделан вывод о том, что нормативно-правовая база нуждается в конкретизации.

Автором сделаны предложения по совершенствованию исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях.

Проведенным исследованием установлено, что серьезным препятствием реализации идей ресоциализации в пенитенциарной системе, является проблема самих субъектов реализации – личность сотрудника ФСИН. Сформулированы конкретные предложения по улучшению имиджевой составляющей деятельности ФСИН России.

На основе проведенного изучения опыта исправительно-трудового воздействия в рамках пенитенциарной системы подтверждена целесообразность реализации государственно-частного партнерства в уголовно-исполнительной сфере. Реформирование в данной области должно учитывать российскую специфику.

Исследованием установлена необходимость корректировки работы пенитенциарной системы РФ в части образования и профессиональной подготовки осужденных, психолого-педагогического воздействия. Предложены конкретные реформаторские меры, в числе которых: 1) построение реализуемых в исправительном учреждении основных профессиональных образовательных программ с учетом требований рынка труда; 2) минимизация бюрократизации сферы образования в исправительном учреждении (снижение количества требуемых форм отчетности в пользу высвобождения времени для психолого-педагогической работы); 3) воспитательное воздействие на осужденного с целью сохранения индивида от дальнейшего скатывания к деградации; 4) вывод психологической службы из системы ФСИН России с образованием соответствующей структуры на базе предлагаемых к созданию центров ресоциализации.

Обоснована необходимость более тесного взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтом семьи, использование его антикримино-

генного потенциала. В этой связи предложено закрепить данное положение в качестве отдельного направления развития уголовно-исполнительной системы, для чего дополнить пункт IV Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р, нормой следующего содержания: «повышение уровня взаимодействия с семьей как институтом гражданского общества в целях обеспечения ресоциализации и социальной адаптации осужденных, освободившихся от отбывания наказания».

В третьем параграфе «*Служба пробации в государственной системе ресоциализации*» представлено авторское видение системы ресоциализации, проанализирован опыт функционирования служб пробации и аналогичных образований в зарубежных юрисдикциях для определения возможности использования положительных практик в условиях российской действительности.

В работе обоснована необходимость дифференциации функции постпенитенциарного контроля и постпенитенциарной помощи. Полномочия по осуществлению всех видов постпенитенциарного контроля предложено закрепить за сотрудниками подразделений ФСИН России (уголовно-исполнительных инспекций).

На основе опыта реализации института пробации в зарубежных странах показана нецелесообразность организации службы постпенитенциарной помощи на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. Такая служба должна быть самостоятельной, в своей деятельности ориентироваться на оказание социальной помощи и поддержки осужденным и освобожденным от наказания лицам, а также потерпевшим от преступления.

Службу ресоциализации предложено организовать как самостоятельный орган в структуре Министерства юстиции Российской Федерации. К полномочиям службы ресоциализации следует отнести: 1) социально-психологическое сопровождение лиц со стадии возбуждения уголовного дела, применения мер уголовного воздействия, в том числе подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших, нуждающихся в такого рода сопровождении; 2) формирование программ социально-психологической помощи, организация участия подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших в такого рода программах, в том числе с использованием процедур медиации; 3) социальное сопровождение осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период; 4) оказание медицинской, психологической, юридической, материальной и иных видов помощи нуждающимся освобожденным от отбывания наказания лицам; 5) выявление проблем в семейных отношениях, реагирование путем направления обращений в компетентные органы и учреждения, оказание консультативной помощи и поддержки семье ресоциализируемого.

В заключении сформулированы основные выводы по диссертационному исследованию, подводятся итоги и предлагаются пути совершенствования противодействия преступности в контексте ресоциализации.

В приложениях содержатся формы анкетных листов, предлагаемых для изучения ресоциализируемой личности и проведения исследований, проект Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, В КОТОРЫХ ИЗЛОЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи, опубликованные в научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:**

1. Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных. Зарубежный опыт / Н.А. Крайнова // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 83-84. (0,3 п.л.)
2. Крайнова, Н.А. Законодательное закрепление правового положения освобожденных от отбывания наказания лиц в контексте ресоциализации личности / Н.А. Крайнова // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 104-106. (0,4 п.л.)
3. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты адаптации осужденных в исправительном учреждении / Н.А. Крайнова // Вестник Восточной экономико-гуманитарной юридической академии. – 2006. – № 27/28. – С. 113-122. (0,5 п.л.)
4. Крайнова, Н.А. Законодательная регламентация института наказания в странах Азиатско-тихоокеанского региона / Н.А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. – 2007. — Вып. 7 (17). — С. 48-59. (1 п.л.)
5. Крайнова, Н.А. История законодательного регулирования ответственности за повторение и рецидив в российском уголовном праве / Н.А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. – 2007. – Вып. 9 (19). – С. 96-102. (0,7 п.л.)
6. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты противодействия наркобизнесу в России (с учетом региональной специфики) / Н.А. Крайнова // Экономика и экологический менеджмент. – 2007. – № 1. – С. 12- 28. (1 п.л.)
7. Крайнова, Н.А. Противодействие рецидивной преступности / Н.А. Крайнова // Вестник Восточной экономико-гуманитарной юридической академии. – 2008. – № 5 (37). – С. 52-55. (0,5 п.л.)
8. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты уголовной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности в РФ / Н.А. Крайнова // Библиотека криминалиста. – Научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 206-215. (0,9 п.л.)
9. Крайнова, Н.А. Понятие уголовной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности / Н.А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. – 2013. – Вып. 29 (39). – С. 30-37. (0,9 п.л.)
10. Крайнова, Н.А. Рецидивная преступность как угроза общественной безопасности / Н.А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. – 2013. – Вып. 31 (41). – С. 14-20. (0,5 п.л.)
11. Крайнова, Н.А. Место ресоциализации в системе единого законодательства о противодействии преступности / Н.А. Крайнова // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 6(37). – С. 84-87. (0,7 п.л.)
12. Крайнова, Н.А. Российское криминологическое законодательство: от идеи до реализации / Н.А. Крайнова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 66-71. (0,9 п.л.)
13. Крайнова, Н.А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) / Н.А. Крайнова // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2 (39). – С. 60-64. (0,8 п.л.)

14. Крайнова, Н.А. Уголовное наказание в системе противодействия преступности: новые подходы к традиционным институтам / Н.А. Крайнова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 2. – С. 63-71. (0,9 п.л.).
15. Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1-14). – № 1. – С. 34-43. (0,8 п.л.).
16. Крайнова, Н.А. Концепция ресоциализации и ее место в системе единого права противодействия преступности / Н.А. Крайнова // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 1(50). – С. 64-71. (1 п.л.).
17. Крайнова, Н.А. Реализация прав на трудовое и бытовое устройство освобожденных осужденных как условие их ресоциализации / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1-14). – № 3. – С. 322-328. (0,8 п.л.).
18. Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1-14). – № 1. – С. 34-43. (1 п.л.).
19. Крайнова, Н.А. Юридическая конвергенция права и технологий в сфере противодействия киберугрозам / Н.А. Крайнова // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 2 (12). – С.23-31. (1 п.л.).
20. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты уголовной политики советского периода на примере судьбы Л.Н. Гумилева / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова, О.В. Русу // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 5 (54). – С. 16-22.
21. Крайнова, Н.А. О концепции модельного закона стран - участниц СНГ «О борьбе с киберпреступностью» / Н.А. Крайнова // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2 (16). – С. 48-56. (1 п.л.).
22. Крайнова, Н.А. Депортация советских немцев как один из репрессивных аспектов уголовной политики сталинского периода / Н.А.Крайнова, Н.В.Радошнова // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4 (59). – С. 11-16.
23. Крайнова, Н.А. Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. –2022. – № 1. – С. 25–32 (1 п.л.).
24. Крайнова, Н.А. Проблема кибербезопасности общества в криминологическом осмыслении / Н.А. Крайнова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (218). – С. 227-229. (0,8 п.л.)
25. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты реализации уголовной политики в сфере ресоциализации в Российской Федерации / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1-4). – № 1. – С. 24–34.(1 п.л.).
26. Крайнова, Н.А. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? / Н.А. Крайнова // LEX Russica. – 2023. – № 3 (196). – Том 76. – С. 136-146 (1 п.л.).
27. Крайнова, Н.А. Новый взгляд на систему наказаний в условиях цивилизационной трансформации общественных отношений / Н.А. Крайнова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 28-32 (1 п.л.).

28. Крайнова, Н.А. Государственно-частное партнерство в процессе ресоциализации осужденных / Н.А. Крайнова // LEX Russica. – 2023. – № 11 (204). – Том 76. – С. 86-103 (1,5 п.л.).

29. Крайнова, Н.А. К вопросу о противодействии киберпреступности в условиях новой геополитической реальности / Н.А. Крайнова, С.А. Запорожец // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 448-456 (0,8 п.л.).

30. Крайнова, Н.А. О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности / Н.А. Крайнова // Российской следователь. – 2024. – № 5. – С. 34-38 (1 п.л.).

31. Крайнова, Н.А. Некоторые тенденции современной отечественной государственной политики в сфере предупреждения преступности / Н.А. Крайнова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 112-121 (1 п.л.).

Монографии:

32. Крайнова, Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом: монография / Н.А. Крайнова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 102 с. (6,5 п.л.).

33. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности: монография / Н.А. Крайнова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 63 с. (4 п.л.).

34. Крайнова, Н.А. Предупреждение преступлений в сфере экономики: монография / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова, А.А. Володарская, А.О. Мельник. – Москва, Берлин: Директ Медиа, 2021. – 101 с. (15 п.л.). – авт. не разд. – Вклад автора – 7 п.л.

35. Крайнова, Н.А., О международной цифровой безопасности как условии устойчивого развития современного общества // Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты = Challenges of creating a digital ecosystem: legal and economic aspects: монография / Абрамова Е.Н., Алексеев А.Н., Белова С. Н. [и др.]; под общей редакцией В.А. Вайпана, М.А. Егоровой; МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России, Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Юстицинформ, 2021. – 274 с. (10 п.л.). – Вклад автора – 1 п.л.

36. Крайнова, Н.А. Противодействие преступности в контексте ресоциализации: монография / Н.А. Крайнова; под ред. А.И. Коробеева. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 320 с. (20 п.л.).

37. Крайнова, Н.А. Противодействие преступлениям, совершаемым на море и в морской среде: монография / Н.А. Крайнова, М.А. Михайлов, И.А. Гааг [и др.]; под науч. ред. Н.А. Крайновой. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 194 с. (12,5 п.л.) – Вклад автора – 2 п.л.

38. Крайнова, Н.А. Социальная адаптация несовершеннолетних // Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений: монография / Н.А. Крайнова, С.У. Дикаев, М.С. Дикаева [и др.]; под науч. ред. С.У. Дикаева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2023. – 232 с. (17,5 п.л.). – Вклад автора – 1 п.л.

39. Крайнова, Н.А. Противодействие преступности на современном этапе: ресоциализация и поиск баланса: монография / Н.А. Крайнова; под ред. Д.А. Шестакова. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 264 с. (16,5 п.л.).

Статьи, учебники и учебные пособия:

40. Крайнова, Н.А. Проблемы ресоциализации осужденных: учебное пособие / Н.А. Крайнова / под науч. ред. Л.И. Романовой. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 120 с. (6,97 п.л.).

41. Крайнова, Н.А. Криминология: учебное пособие / Н.А. Крайнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 76 с. (4,75 п.л.).

42. Крайнова, Н.А. Уголовно-правовые основы национальной безопасности: учебное пособие / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 81 с. (5,25 п.л.). – Вклад автора – 3 п.л.

43. Крайнова, Н.А. О принципах единого права противодействия преступности / Н.А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1(48). – С. 26-29. (0,7 п.л.)

44. Kraynova, N.A. Criminal liability for crimes committed in the banking sector in the Russian Federation / N.A. Kraynova // Temi Romana. – 2019. – № 4. – P. 5-7. (0,3 п.л.)

45. Крайнова, Н.А. Международная цифровая безопасность: миф или реальность / Н.А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4 (55). (0,8 п.л.).

46. Крайнова, Н.А. Предупреждение преступлений в сфере экономики: учебное пособие / Н.А. Крайнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 84 с. – 5,25 п.л.

47. Крайнова, Н.А. Глобализация и глобальные проблемы: не пора ли разделяться? / Н.А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (57). – С. 57-60. (0,8 п.л.)

48. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения экономических преступлений: учебное пособие, практикум / Н.А. Крайнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 58 с. (7 п.л.).

49. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных в условиях трансформации социальных отношений / Н.А. Крайнова // Законность и правопорядок. – № 3. – 2020. – С. 52-56. (1,0 п.л.).

50. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере противодействия насилию в семье, или нужен ли России закон о профилактике семейно-бытового насилия? / Н.А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 52-55. (0,8 п.л.).

51. Крайнова, Н.А. О сущности наказания (в связи с цифровой трансформацией общества) / Н.А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4 (59). – С. 34-38. (0,7 п.л.).

52. Крайнова, Н.А. Предупреждение преступлений в сфере экономики: учебное пособие, курс лекций / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 239 с. (15 п.л.). – Вклад автора – 7,5 п.л.

53. Kraynova - Der Platz der Resozialisierung im System der Einheitlichen Gesetzgebung zur Verbrechensbekämpfung // Ost/Letter-1-2021. (0,8 п.л.).

54. Крайнова, Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Общая

часть: учебник / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 275 с. (17,25 п.л.). – Вклад автора – 8,5 п.л.

55. Крайнова, Н.А. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / Н.А. Крайнова, Н.В. Радошнова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 174 с. (11 п.л.). – Вклад автора – 5,5 п.л.

56. Уголовно-исполнительное право Узбекистана и России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н.С. Салаева и А.П. Скибы. – Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2023. – 680 с. (42,25 п.л.) – Вклад автора – 2 п.л.

57. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. С.У. Дикаева, С.Ф. Милюкова. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. – 424 с. (26,5 п.л.). – Вклад автора – 2 п.л.

Тезисы докладов на российских и зарубежных конференциях, публикации в сборниках научных трудов

58. Крайнова, Н.А. Зарубежный опыт решения проблем ресоциализации ранее судимых лиц (системы общего и континентального права) / Н.А. Крайнова // Модернизация политико-правовой системы России: прошлое, настоящее, будущее (К 140-летию Уставов Судебной реформы): материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф., 2004 г. / отв. ред.: Ю.Ю. Ветютнев. – Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2004. – 360 с. – С. 254-256. (0,3 п.л.).

59. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты социальной адаптации осужденных за насильственные преступления против личности / Н.А. Крайнова // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в республике Саха (Якутия): пробл.-темат. сб. / отв. ред. А.И. Долгова. – М.: Изд-во Рос. криминолог. ассоц., 2004. – 340 с. – С. 186-187. (0,2 п.л.).

60. Крайнова, Н.А. К вопросу о соотношении понятий субъект преступления и личность преступника в российском уголовном праве / Н.А. Крайнова // Современные актуальные вопросы государства, права и юридического образования: материалы Всерос. науч.-практ. Интернет-конф., Тамбов, 1 нояб. 2004 г. / отв. ред. В.М. Пучнин. – Тамбов: Першина, 2004. – 274 с. – С. 204-208. (0,4 п.л.).

61. Крайнова, Н.А. Некоторые проблемы рецидивной преступности в РФ / Н.А. Крайнова // Новые проблемы юридической науки: материалы конф. молод. учен., асп. и студентов, 24 апр. 2004 г. / отв. за вып. М.Ю. Буряк. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 332 с. – С. 227-231. (0,4 п.л.).

62. Крайнова, Н.А. Некоторые вопросы законодательной регламентации ресоциализации осужденных в странах СНГ и Балтии / Н.А. Крайнова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы второй Междун. науч.-практ. конф., 27-28 янв. 2005 г. / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 336 с. – С. 307-310. (0,2 п.л.).

63. Крайнова, Н.А. Уголовное наказание как средство предупреждения преступности и ресоциализации осужденных / Н.А. Крайнова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: сб. науч. тр. по материалам Междун. науч.-практ. конф.; г. Хабаровск, 18-19 мая 2005 г. / отв. ред. И.В. Никитенко. – Хабаровск: Изд-во ДЮИ МВД РФ, 2005. – 432 с. – С. 163-167. (0,3 п.л.).

64. Крайнова, Н.А. Проблемные вопросы трудового и бытового устройства ранее судимых лиц сквозь призму предупреждения рецидивной преступности / Н.А. Крайнова // Наука и инновации XXI века: материалы V открытой окружной конф. молод. учен.; г. Сургут, 25-26 нояб. 2004 г. / отв. ред. В.П. Самсонов. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – 343 с. – С. 160-161. (0,2 п.л.).

65. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты толкования понятия ресоциализации осужденных / Н.А. Крайнова // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы II-й Междун. науч.-практ. Интернет-конф.; г. Тамбов, 22 марта 2005 г. / отв. ред. В.Н. Окатов. – Тамбов: Першина, 2005. – 437 с. – С. 113-117. (0,3 п.л.).

66. Крайнова, Н.А. Борьба с рецидивной преступностью как фактор общественного прогресса / Н.А. Крайнова // Традиции, реформы и революции в развитии государства и права (К 100-летию Революции 1905 года): материалы Всерос. заочн. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.Ю. Ветютнев. – Волгоград: Изд-во ВРОО ЮНШ, 2005. – 200 с. – С. 103-105. (0,3 п.л.).

67. Крайнова, Н.А. Вопросы законодательной регламентации ресоциализации осужденных в уголовном праве РФ / Н.А. Крайнова // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке: сб. материалов третьей Междун. науч.-практ. конф. – М., 2006. – 368 с. – С. 100-102. (0,2 п.л.).

68. Крайнова, Н.А. Опыт правового регулирования постпенитенциарного контроля в странах Азиатско-тихоокеанского региона / Н.А. Крайнова // Контакт России и стран АТР в правовом дискурсе / отв. ред. А.И. Коробеев. Серия «Научные доклады». Вып. 3. – Владивосток: Изд-во Дальневост ун-та, 2005. – 344 с. – С. 270-273. (0,3 п.л.).

69. Крайнова, Н.А. Некоторые вопросы назначения наказания сквозь призму рецидивной преступности / Н.А. Крайнова // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; г. Саранск, 5-6 декабря 2005 г. / под ред. доц. П.В. Малышкина. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2006. – 316 с. – С. 105-108. (0,5 п.л.).

70. Крайнова, Н.А. Законодательство об уголовном наказании Китая: некоторые проблемы регламентации и правоприменения / Н.А. Крайнова // Михайловские научные чтения: материалы Междун. науч.-практ. конф. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 160 с. – С. 125-128. (0,4 п.л.)

71. Крайнова, Н.А. Адаптационные аспекты назначения наказания по УК РФ / Н.А. Крайнова // Право и современность: проблемы и пути решения: материалы конф. молод. учен., аспирантов и студентов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 416 с. – С. 118-123. (0,2 п.л.).

72. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты социально-демографической характеристики неоднократно судимых лиц (по материалам Приморского края) / Н.А. Крайнова // Состояние и перспективы развития юридической науки: материалы Междун. науч.-практ. конф.; г. Ижевск, 30-31 марта 2006 г. Часть I. – Ижевск: Изд-во «Детектив - информ», 2006. – 232 с. – С. 194-199. (0,4 п.л.).

73. Крайнова, Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности и сотрудничества в XXI веке / Н.А. Крайнова // Актуальные вопросы государственного права: сб. науч. тр. по материалам Общерос. науч.-практ. конф. / отв.

- ред. О.В. Белянская. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 369 с. – С. 160-165. (0,3 п.л.).
74. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты международно-правового регулирования безопасности и сотрудничества в XXI веке / Н.А. Крайнова // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: материалы II Междун. научн.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов; г. Санкт-Петербург, 6-7 июня 2008 г. В 2-х ч. Ч. I; сост. Н.В. Дементьева, О.И. Городовая – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – 171 с. – С. 74-76. (0,3 п.л.).
75. Крайнова, Н.А. Международно-правовое регулирование безопасности и сотрудничества в XXI веке / Н.А. Крайнова // Актуальные вопросы государственного права: сб. науч. тр. по материалам Общерос. науч.-практ. конф.; г. Тамбов, 6 декабря 2007 г. / отв. ред. О.В. Белянская. – Тамбов: Изд-во дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 369 с. – С. 160-164. (0,4 п.л.).
76. Крайнова, Н.А. Цели уголовного наказания в XXI веке / Н.А. Крайнова // Уголовная политика России в XXI столетии: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 204 с. – С. 80-84. (0,5 п.л.).
77. Крайнова, Н.А. Предупреждение рецидивной преступности сквозь призму современной уголовной политики государства / Н.А. Крайнова // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 281 с. – С. 121-123. (0,5 п.л.).
78. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности (некоторые аспекты) / Н.А. Крайнова // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: сб. лучших докладов науч. сессии проф.-препод. состава, науч. сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2012 год, март-апрель 2013 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 211 с. – С. 180-182. (0,3 п.л.).
79. Крайнова, Н.А. К вопросу о целях и задачах уголовной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности в РФ / Н.А. Крайнова // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: сб. лучших докладов науч. сессии проф.-препод. состава, науч. сотрудн. и аспирантов по итогам НИР за 2013 год, март-апрель 2014 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 219 с. – С. 146-148. (0,3 п.л.).
80. Крайнова, Н.А. Цели и задачи уголовной политики в сфере предупреждения рецидивной преступности в Российской Федерации / Н.А. Крайнова // Уголовное право: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 258 с. – С. 127-134. (0,4 п.л.).
81. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере борьбы с рецидивной преступностью как инструмент обеспечения национальной безопасности / Н.А. Крайнова // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 167 с. – С. 46-50. (0,4 п.л.).
82. Крайнова, Н.А. Современные тенденции уголовной политики сквозь призму обеспечения национальной безопасности / Н.А. Крайнова // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 139-142. (0,3 п.л.).

83. Крайнова, Н.А. К вопросу о принципах осуществления мероприятий, направленных на ресоциализацию осужденных / Н.А. Крайнова // Российское общество и экономика: исторический опыт и современность: сб. лучших докладов научн. сессии проф.-препод. состава, научных сотрудн. и аспирантов по итогам НИР за 2016 год, март-апрель 2017 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 131 с. – С. 115-116. (0,2 п.л.).

84. Крайнова, Н.А. Уголовное законодательство стран ЕвразЭС: проблемы и перспективы унификации / Н.А. Крайнова // Международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива»: сб. докладов / под ред. И.А. Максимцева. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 141 с. – С. 55-60. (0,3 п.л.).

85. Крайнова, Н.А. Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных в системе уголовной политики государства / Н.А. Крайнова // Право и современная экономика: сб. материалов I Междун. научн.-практ. конф. юридического факультета СПбГЭУ; г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2018 г. / под научн. ред. Н.А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 308 с. – С. 198-202. (0,5 п.л.).

86. Крайнова, Н.А. Некоторые проблемы ресоциализации женщин, отбывших наказания, связанные с лишением свободы / Н.А. Крайнова // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы. сб. материалов II научн.-практ. конф. с межд. участием юридического факультета СПбГЭУ; г. Санкт-Петербург, 4 апреля 2019 г. / под научн. ред. Н.А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 555 с. – С. 387-391. (0,5 п.л.).

87. Крайнова, Н.А. К вопросу о проблемах ресоциализации женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы / Н.А. Крайнова // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика: сб. лучших докладов XXXXI научн. сессии проф.-препод. состава, научн. сотрудн. и аспирантов по итогам НИР за 2018 год. – СПб., 2019. – С. 78-80. (0,3 п.л.).

88. Krainova N. Criminal liability for crimes committed in the banking sector in the Russian Federation: new aspects / N.A. Krainova // Economy and law practical challenges in the digital era. – Roma. – 2019. (0,3 п.л.).

89. Крайнова, Н.А. Современные глобальные риски и их влияние на уголовную политику в сфере ресоциализации осужденных / Н.А. Крайнова // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: сб. материалов III научн.-практ. конф. с межд. участием юридического факультета СПбГЭУ; г. Санкт-Петербург, 4 апреля 2019 г. / под научн. ред. Н.А. Крайновой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 513 с. – С. 112-118. (0,8 п.л.).

90. Крайнова, Н.А. Современные геополитические угрозы и способы их преодоления в рамках евразийского экономического пространства и СНГ / Н.А. Крайнова // Осенняя сессия Междун. форума «Евразийская экономическая перспектива»: сб. докладов / под ред. И.А. Максимцева. – СПб., 2020. – С. 71-76. (0,3 п.л.).

91. Krainova, N.A. Prevention of recidivism: experience and innovations / N.A. Krainova, A.G. Khlebushkin, D. Oleynik // IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Russia, Kaliningrad, December 11, 2020. – Том 108. – Kaliningrad, 2021. – С. 03-16. (0,5 п.л.). – авт. не разд. (SHS Web of Conferences).

92. Krainova, N.A. Policy in the field of countering the activities of terrorist and extremist organizations / Artem Khlebushkin, Nadezhda Krainova, Pavel

Agapov, Natalya Radoshnova // *Сапа > Edições anteriores > v. 3. – N. 32 (2021). – P. 216-234. (SCOPUS). (0,5 п.л.).*

93. Крайнова, Н.А. Уголовно-исполнительная система РФ в период пандемии и других ситуаций чрезвычайного характера: взгляд со стороны / Н.А. Крайнова // *Право и современная экономика: опыт и будущее: сб. материалов V Международной науч.-практ. конф. юридического факультета СПбГЭУ; г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2022 г. - СПб., 2022. – С. 318-324. (0,3 п.л.).*

94. Крайнова, Н.А. Некоторые проблемные вопросы современной российской уголовно-правовой политики / Н.А. Крайнова // *Теоретические основы правовой политики в современной России: материалы I Национальной (всероссийской) науч.-практ. конф.; г. Красноярск, 28 октября 2022 г. – Красноярск, 2023. – 255 с. – С. 91-94. (0,7 п.л.).*

95. Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных и военно-полевая криминология: грани соприкосновения / Н.А. Крайнова // *Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: материалы Межд. науч.-практ. конф.; г. Краснодар, 1-2 февраля 2024 г. / отв. ред. Коняхин В.П., Прохорова М.Л. – Краснодар: КубГУ, 2024. – 724 с. – С. 293-298. (0,7 п.л.).*

96. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты установления административного надзора в свете новых позиций Пленума Верховного Суда РФ / Н.А. Крайнова // *XIV Дагелевские научные чтения. Уголовно-правовая политика современной России: векторы развития: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.; г. Владивосток, 25 декабря 2023 г. / науч. ред. А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2024. – 206 с. – С. 201-205. (0,5 п.л.).*

К р а й н о в а Надежда Александровна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНО-
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 28.06.2024. Формат 60×84 1/16.
Печать цифровая. Объем 2,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещения-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5